

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

В УФЕ СОСТОЯЛИСЬ КОНЦЕРТЫ ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ ПЕВИЦЫ ВЕРА ЖУРАВЛЕВОЙ

Среди международных конкурсов вокалистов один из самых популярных и сложных — в Барселоне. Молодому конкурсному приходу петь всю обязательную программу на испанском языке и включать в нее произведения лишь тех композиторов, которые рекомендованы жюри. И тем более впечатляют успехи советских певцов: в 1974 году две первых премии завоевали Зураб Соткилава и Елсна Образцова, в 1976 году «Гран-при» и первую премию — Вера Журавлева. Она уже была лауреатом Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки и международного конкурса на фестивале молодежи и студентов в Берлине (также 1 премия). В 1977 году Журавлеву вновь пригласили в Барселону уже со специальной концертной программой вне конкурса. Высокую оценку вокальным данным певцы дал знаменитый испанский тенор Пласида Даминго, постоянный участник жюри этого конкурса.

Выпускница Московского государственного музыкально-педагогического института, лауреат международных конкурсов Вера Журавлева — солистка Москонцерта. Уже студенткой она пела партии Виолетты и Дикильды в Московском камерном театре и недавно с оркестром Большого театра СССР записала пластинку с ариями из опер русских и зарубежных композиторов. Однако ее привлекает деятельность концертной певцы.

«Фундамент» исполнительства Журавлевой составляют сильный голос яркого и чистого тембра и отличная школа. Но успех ее выступлений определяется не

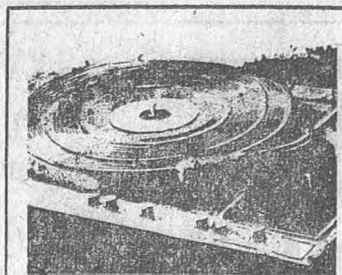
только этим. Журавлева артистична; обладает тонким вкусом и умением эмоционально наполнить каждую фразу. В результате ей удается достигать скромными средствами камерного концерта такого уровня театральной выразительности, что ее программы превращаются в некие моноспектакли.

Репертуар певцы колосален и по количеству исполняемых номеров, и по широте диапазона: она поет мессы старых мастеров, арии из опер, русские песни, записывается в классической оперетте — воистину «от Баха до Оффенбаха».

Концерт в Уфе состоял из двух частей: в первой исполнялась русская музыка конца восемнадцатого века и незаслуженно забытые произведения композиторов девятнадцатого века. Открыла его светская кантата А. Варламова «Бабочка», вслед за которой последовала фантазия на темы двух русских народных песен Д. Кашина. Далее звучали произведения А. Алябьева, Н. Львова и две арии из недавно найденной партитуры первой русской оперы С. Давыдова «Леста — днепровская русалка».

«Русскую» часть концерта завершали арии из оперы А. Гречанинова «Добрыня Никитич» и В. Пашкевича «Скупой».

Необычайно интересная своей новизной первая часть программы, казалось бы, до конца раскрыла щедрое дарование певцы, но затем свершилось истинное чудо — перед нами предстала совсем иная певца. Зазвучали произведения австрийского композитора Роберта Штольца, прямого наследни-

Звуковая дорожка

на Иоганна Штрауса, автора десятков популярных за рубежом оперетт и вальсов. После славянской сдержанности при интерпретации старой русской музыки Журавлева вдруг раскрылась как певца совершенно иного плана — с праздничным полнозвучием, экспрессией и чисто эстрадной ритмической раскованностью, столь пущной для исполнения этой музыки, в которой на равных использованы приемы венской оперетты и джаза. «Ты должен быть властелином» из оперетты «Фаворит», «Ария-чардаш», две песенки из знаменитой «Белая лошадка» покорили зал яркими и запоминающимися мелодиями.

Звучавшие на «бис» «Вальс Мюзетты» из оперы Дж. Пуччини «Богема», «Концертный вальс» П. Тости и романс «Чудные глазки» представили еще три грани исполнительского дарования певцы. И в опере, и в романсе неаполитанском и старинном, она была так же убедительна и хороша, как в русской музыке доглинковского периода и опереттах Штольца.

Нельзя не сказать теплые слова и в адрес аккомпаниатора Алевтины Богдановой. Это не только достойный партнер певцы, легко переходящий из одной эмоциональной сферы в другую, но и увлекательный рассказчик. Без ее комментариев было бы трудно оценить всю новизну исполнявшихся произведений.

Б. МИХАЙЛОВ.